

И подумать только, все это время Наруто и Сасукэ строили свой роман в продолжительном тренировочном монтаже.

Кроме того, как техника Мерцания Тела - которая по определению, по крайней мере, согласно вики, движется так быстро, что невидима для человеческого глаза, что создает видимость телепортации, и, кажется, регулярно используется джоунинами, которые выживают после нее и не натыкаются случайно на ветки и т.д. - существует в той же вселенной, в которой скорость движения, необходимая для Чидори, означает, что это была "незавершенная техника", пока Какаши не получил свой Шаринган? Я понимаю, что Чидори требует прямолинейного движения, но все же. (Прекращает ворчать и возвращается к набрасыванию новых глав. Потому что однажды я просто сдамся и возьму пример с Кисимото-сэнэя, и все будет так, как есть, потому что я так сказал).

Поднявшись с футона, Сакура почувствовала себя очень скованно, но это было скорее неудобно, чем болезненно. Между швами и струпьями слабое подергивание запястья, когда она поднялась на ноги, было более незначительным, чем непередаваемый звук храпа Наруто.

Она проснулась где-то перед рассветом, не совсем отдохнувшая, но уверенная, что не сможет заснуть снова. Тем более что пока она спала, кто-то, похоже, установил в комнате лесопилку. Так она и лежала, уставившись в стену и наблюдая за тем, как медленно меняется качество света. Ее несколько возмущало то, что тело Наруто, неуклюже раскинувшись, не давало ей возможности перевернуться на спину, чтобы скоротать время, глядя на Сасуке-куна. Обычно она спала посередине, но так как ложилась спать одна, не считая Какаши-сенсея, то подтащила свой фuton поближе к стене, а затем рухнула на него. Она даже не заметила, как пришли остальные, хотя, проснувшись ночью, была уверена, что Наруто там не было. Значит, он пришёл очень поздно, что благоприятно сказалось на качестве сна остальных.

Сакура боролась с беспокойством, наверное, большую часть часа, прежде чем желание двигаться пересилило желание притвориться, что ее не ждет еще один день на мосту. Больше всего на свете ей хотелось в туалет. И раз уж она встала, то выполнила свой утренний распорядок дня, который помог ей снова почувствовать себя человеком, особенно когда она вышла на веранду, закончив одеваться и немного потянувшись.

К тому времени, когда она вернулась в дом, Цунами уже встала и готовила завтрак, а Какаши-сенсей раскинулся за столом. Откровенное чтение порно с утра пораньше в чужом доме вызвало у нее желание отшлепать его, но она отвлеклась на другого человека за столом.

Прошло всего несколько дней, но теперь ей казалось, что прошло гораздо больше времени с тех пор, как она в последний раз видела Сасукэ-куна. Она была так взволнована, что почти забыла о таких вещах, как неровный рубец возле брови или повязка, закрывающая швы, но когда Сасукэ-кун взглянул на нее и его глаза расширились, все вспомнилось.

Она вскинула подбородок, прячась за барьером шемага, который оказался куда более полезным предметом одежды, чем ее красное платье.

"Доброе утро, Сасукэ-кун, - пробормотала она, садясь на свое место. И тут же пожалела об этом, ведь она могла бы пойти на помощь Цунами, и тогда она не оказалась бы под пристальным взглядом Сасукэ-куна.

Его открытое удивление вскоре исчезло, когда он овладел своим выражением лица, но оно все еще оставалось в тоне его голоса, когда он спросил: "Что-то случилось, Сакура?"

Она слегка покраснела от его вопроса и открыла рот, чтобы сказать ему...

Но слов не последовало. Она удивилась и попыталась снова, но, как она ни старалась, ничего не могла рассказать ему о том дне. Потому что рассказать ему - значит пережить все заново, а она и так это делала во сне. Сакура не хотела приносить этот страх, эту кровь, смерть и боль в эту комнату. Не здесь, где они ели. Не в хорошо обставленный дом, где жила семья, глубоко любящая друг друга, один из которых с любопытством смотрел на неё, а другой - со знанием дела.

"Ничего страшного", - слабо сказала она. "Я просто... неуклюжая".

Сасукэ-кун, похоже, не поверил ей, но не в его характере было затевать спор за завтраком из-за чужого благополучия.

Хотя в глубине души она хотела, чтобы он это сделал.

Вместо этого ей пришлось перевести взгляд на Какаши-сенсея, который ободряюще улыбнулся ей. "Итак, - начал он, переключая внимание сидящих за столом на себя, - я думаю, что мы должны позволить Наруто поспать, но мне кажется, что тебе пора присоединиться к нам в карауле, Сасукэ".

Сасукэ-кун был здесь, как и туман.

Он был тяжелее, чем обычно, но это, похоже, радовало Тадзуну. Она поняла, почему, когда они поднялись на мостик и обнаружили, что остальные члены команды уже собрались. Все они ухмылялись и толкали друг друга локтями, как мальчишки, у которых есть секрет, и Сакуре стало любопытно, несмотря на то что туман заставлял ее быть начеку. Рука Сакуры сжалась в кулак, дыхание стало чуть более поверхностным, но она сказала себе, что глупо паниковать, пока Какаши-сенсей и Сасуке-кун здесь. Она даже почти поверила в это.

Пока Какаши-сенсей отправился подметать мост, она и Сасуке-кун остались ждать вместе с остальными. Маса воспользовался случаем и подошел к ним. Она увидела, что он сменил шарф, а его грубые каштановые волосы теперь сдерживал более яркий шемаг сине-черного цвета.

"Доброе утро, Сакура-чан", - сказал он, ухмыляясь. "И друг Сакуры-тян".

Сакура автоматически ответила на приветствие, а Сасукэ-кун хрюкнул в ответ. "Чему все так радуются?" - спросила она.

Ухмылка Масы расширилась. "Сегодня день доставки, и у нас хороший, сильный туман, а значит, нам не придется так торопиться".

"День доставки?"

И тут Какаши-сенсей дал добро.

"Пойдемте, - сказал Маса, - увидите". Он и остальные двинулись вперед, тихонько смеясь и натягивая перчатки. Двое из них, вместо того чтобы заняться своими обычными делами, сразу же принялись за работу, обеспечивая бесперебойную работу порой несовместимого с жизнью двигателя крана, а остальные сгруппировались у одного края моста. Маса махнул им рукой, и Сакура пошла, а Сасукэ-кун молча последовал за ней.

Подойдя к краю, она посмотрела вниз, ожидая увидеть окутанное туманом море, и с удивлением увидела большую баржу, сидящую очень низко на воде. Ее команда с практической сноровкой снимала брезент с материалов для моста. Она не узнала большинства из них, но Маса наклонился и объяснил, что мост - это непрерывный многопролетный балочный мост, который они строят по одному пролету за раз. Поскольку последний пролет был успешно завершен, им придется строить новые коффердамы для возведения следующего ряда опор.

Шпунтовые сваи и прочее оборудование для коффердамов уже были спрятаны на складах, но баржа везла новую арматуру, цемент и заполнитель, а также предварительно напряженные бетонные балки, которые нужно было отлить на месте. Все это приходилось доставлять контрабандой с материка, что не только подвергало их риску быть обнаруженными Гато, но и значительно замедляло процесс строительства.

Сакура слушала вежливо, хотя и не особенно внимательно, но Маса явно разбирался в этой теме. Когда она прокомментировала это, он рассмеялся, но вскоре его окликнул один из членов команды, и Сакура осталась наедине с Сасукэ-куном.

Она могла придумать много-много вариантов, когда остаться наедине с Сасукэ-куном было гораздо привлекательнее. Только не в тяжелом тумане, в котором ее воображение постоянно рисовало движение. И где Сасукэ-кун не смотрел на нее с подозрением каждый раз, когда ее рука вздрагивала от прикосновения к под сумку с кунаем. Она уткнулась подбородком в барьер своего шемага и сцепила пальцы, хотя от этого сердце забилося так, что присутствие Сасукэ-куна не имело к нему никакого отношения.

Вчера все было не так плохо, с отчаянием подумала она. Но вчера не было такого тумана, и они не проносили припасы прямо под носом у Гато.

"Вот почему они не могли позволить себе ввести деревню в эксплуатацию должным образом", - заметил низкий, мягкий голос Какши-сенсея. "Контрабанда стоит дорого, а строительство моста такого размера - дело недешевое".

Сакура кивнула, а Сасукэ-кун издал характерный звук признания. На этом разговор на некоторое время закончился, потому что она никак не могла заставить себя попытаться втянуть Сасукэ-куна в дискуссию. Любая тема, которая, по ее мнению, могла бы его заинтересовать, проваливалась, даже когда она пыталась ее сформулировать. Возможно, это происходило потому, что она постоянно отвлекалась, а возможно, потому, что она была недостаточно способна уследить за всем происходящим вокруг и говорить хоть сколько-нибудь остроумно. Ее учителя в классе куноичи были бы очень разочарованы.

На мост уже выгрузили больше арматуры и цемента, чем она видела в своей жизни, и увезли, чтобы закрепить в другом месте; баржа поднималась из воды, когда с нее снимали несколько тонн материала. Даже с точки зрения ниндзя это было впечатляюще эффективно, и Сакура уже начала думать, что все пройдет гладко, как вдруг туман начал сгущаться.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3438582>